

Владимир Гришкин

СКАЗКИ ПРО КОЛОБКА

Гришкин Владимир
Сказки про Колобка

«Автор»

2026

Владимир Г.

Сказки про Колобка / Г. Владимир — «Автор», 2026

Это истории о колобке-исследователе, который не стал распевать песенки в незнакомом лесу. Вы узнаете, как исследования чуть не сорвались, не успев начаться, почему наш Колобок не любит футбол, как он подружился с джином и что он делал на озере Онего.

© Владимир Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Колобок исследует круглое	5
Колобок и его родня	14
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Гришкин Владимир

Сказки про Колобка

Колобок исследует круглое

Как исследование едва не закончилось, не успев начаться

Жил-был Колобок. Не тот Колобок, про которого вы знаете. Того Колобка съела лиса, это очень печально и добавить к этому нечего. А наш Колобок, про которого мы сейчас услышим, жив-здоров до сих пор.

У всех колобков непростая судьба. Из-за того, что они такие круглые, румяные и весёлые, да ещё и хорошо поют, всем кажется, что живётся им на белом свете легко и счастливо. А ведь если подумать, то трудности сыпятся на колобок не переставая круглый год. Начать хотя бы с того, что он рождается сразу круглым сиротой и не знает ни мамы, ни папы. Вместо того, чтобы запеленать младенца, напоить тёплым молоком, положить в кроватку и спеть колыбельную, его безжалостно кладут на подоконник, чтобы он закалялся на свежем воздухе. Поневоле задумаешься, а дальше что? Экспедиция на Северный полюс? Вот и кидаются некоторые колобки по первой попавшейся тропинке куда глаза глядят, лишь бы не на полюс. Конец всем известен: зайцы, волки, медведи и прощальная песенка на носу у лисы.

Наш Колобок был не такой. Он всегда, в любой ситуации, старался найти что-то хорошее.

И вовсе не холодно – думал он, – прохладно, то правда, но после жаркой печки это даже приятно. А какой вид открывается из окна! А тропинок то, тропинок вокруг, неужели все они ведут в дремучий лес, где рыщут голодные хищники? Этого просто не может быть, нет на свете столько волков да медведей, чтобы посадить каждого на свою тропинку, разве что зайцев может хватить, да и то с трудом. Но всё равно, уж если катиться из дому, то лучше по дороге.

С улицы послышалась старинная залихватская песня

Эх, яблочко, Куда ты кОтишься, Ко мне в рот попадётся Не воротишься!

И правда, а куда катиться, и главное – зачем? – задумался Колобок. Он лежал на окошке, становилось всё прохладнее, а думалось всё ленивее. “Может, завтра додумать” мелькнула в его голове самая ленивая мысль на свете. “Нет уж, сегодня начал, сегодня же и закончу” решил он и в который раз посмотрел вдаль. Круглое солнце скатывалось за кромку далёкого леса, цепляясь за вершины деревьев и окрашивая полнеба в багряные цвета. В той части неба, которая пока ещё была голубой, уже показалась бледная круглая луна. Кто-то закричал “Шарик! Шарик!” и Колобок посмотрел вниз, чтобы увидеть, как круглый шарик будет блестеть в лучах заходящего круглого солнца, но вместо этого увидел нескладного лохматого щенка, хвост крючком, уши торчком, который увлечённо разрывал круглую кротовую норку.

Колобок почувствовал, как внутри у него зашевелилось какое-то ещё неясное чувство. Это был не страх, не голод или что-то в этом роде, чувство не было неприятным, скорее наоборот. Безусловно, это не было радостью, скорее, это напоминало беспокойное любопытство. Колобок ещё не знал, что в нём просыпается исследовательский дух, а это – первый шаг к тому, чтобы стать настоящим исследователем и учёным.

– Сколько круглого вокруг нас, а мы даже не замечаем! – подумал он – да и сам я круглый. Покачусь-ка я повидать свет, а потом напишу книгу о многообразии круглости. Нет, о совершенстве шарообразности. Да нет, просто обо всём круглом, что мне встретится на пути. Завтра покачусь. И не потому, что ленюсь, а потому, что уже стемнело, и не видно ни круглого,

ни квадратного, луна, и та спряталась за тучи, не видать ни зги. Не знаю, что такое зга, но даже если бы и знал, всё равно не смог бы её увидеть в этой непроглядной тьме.

И он спокойно заснул. Снилось ему длинная-длинная дорога, которая шла под раскидистыми деревьями, на которых висели круглые яблоки, круглые вишни, круглые апельсины и даже круглые арбузы.

– Пожалуй, арбузы – это уж слишком – подумал Колобок в полудрёме, и тотчас на деревьях повисли круглые помидоры.

– Так того гляди докачусь до круглых огурцов – беспокойно подумал Колобок, на мгновение приоткрыл глаза, чтобы убедиться, что он всё ещё лежит на знакомом окошке, а за окошком огурцы только на грядке, да и ту в крошечной тьме не видно, и снова заснул. На этот раз без сновидений.

Проснувшись он попрощался с бабушкой и дедушкой, которые, конечно, не хотели его отпускать, но услышав, что он отправляется не просто погулять, себя показать да людей посмотреть, а, можно сказать, с научной экспедицией, всплакнули и всё-таки егопустили, да ещё надавали кучу полезных советов. Например, что в дождь не стоит бегать по лужам, перед едой нужно мыть руки, когда холодно – одевать шапку и шарф и много-много других, таких же полезных советов. Наконец, они совсем распрощались, Колобок по обычаю спрыгнул с окошка, а не вышел через дверь, и покатился по дорожке. Бабушка с дедушкой долго махали ему вслед даже после того, как Колобок скрылся за поворотом. На удачу.

Колобок прикатился в город. Было раннее утро. Кафе и почти все магазины были ещё закрыты, но улицы уже заполнялись людьми, спешащими кто в школу, кто на работу. Колобок катился не спеша, оглядываясь по сторонам – всё-таки он в первый раз покинул родное окошко и ещё не привык к уличной суете. Поравнявшись с закрытым летним кафе он увидел ряд пустых круглых столиков и решил немного посидеть в кругу привычных предметов. Но только он вспрыгнул на столик как почувствовал, что его схватила чья-то рука. Колобок оглянулся и увидел ухмыляющуюся хулиганистую мальчишескую физиономию. Только он открыл рот, чтобы поздороваться, как услышал “Нет, нет, я песенки не люблю, у меня слуха нет, зато с утра так есть хочется, что просто сил нет!” Колобок похолодел. Вот это начало приключений так начало! “Только без паники!” подумал он.

– Ну что ж, голод не тётка – сказал он чтобы выиграть время – только тебе придётся подождать.

– Это почему?

– Да я же прямо из печи, что называется с пылу с жару, пока не остыну – в рот не возьмешь – слегка приврал Колобок.

– Да я ж тебя рукой держу!

– Так это только корочка, вроде термоса, снаружи холодно, а внутри кипятток.

– Ну что ж, подождём. Ты пока можешь рассказывать мне всякие истории, чтобы не так скучно было ждать.

Ничего себе, подумал Колобок, он собирается меня съесть да ещё хочет, чтобы я его развлекал! Ну, ты сам напросился, теперь держись!

И Колобок начал рассказ: “Важнейшими методами оценки экологии видов растений является анализ их распределения в пространстве комплексных градиентов факторов среды. В наших краях орнитофауна насчитывает более ста семидесяти ...”

На этом месте глаза мальчишки слиплись, голова склонилась к столу, и он сонно засопел. Колобок сочувственно посмотрел на него, спрыгнул со стола и покатился дальше. “Всё-таки наука – страшная сила – думал он – надо пользоваться ею поосторожнее...”

Тем не менее проблему съедобности, да ещё и вкусной съедобности, надо было как-то решать. Конечно, увидев в руках Колобка полевой журнал наблюдений и торчащую из кармана маленькую кинокамеру всякий понимал, что перед ним не какая-то простая пампушка,

а настоящий учёный исследователь, только люди-то все разные. Сколько бы ни было вокруг хороших людей, в конце концов почти всегда найдётся негодяй. Может быть, один-единственный, но зато всем негодьям негодяй. Конечно, мальчишка, которого только что встретил Колобок, никаким негодяем не был, просто хулиганистый тип, который, скорее всего, даже и не собирался съесть Колобка, а хотел только подразнить-попугать, но мало ли что. И решил Колобок путешествовать в качестве неприкосновенного запаса.

Неприкосновенный запас это такая штука, которую придумали путешественники и моряки. Ещё он прижился в армии. Это немного еды, на два-три дня, которую упаковывают отдельно и берегут на всякий случай, когда окажется, что все запасы кончились, достать новых неоткуда, а сил дойти до жилья или туда, где можно раздобыть съестное, уже нет. Вот тогда, но никак не раньше, достают неприкосновенный запас, на котором в такой отчаянной ситуации можно ещё какое-то время продержаться. Для неприкосновенного запаса берут то, что, с одной стороны, сытное и лёгкое, а с другой – долго не портится. Сухари, вяленое мясо, крупа и орехи для неприкосновенного запаса подходят, а вот котлеты или тортики – не очень. У моряков туда входит ещё и пресная вода. Собственно, между собой никто его неприкосновенным запасом не называет, а пишут две буквы Н и З и говорят ЭнЗэ. Вот Колобок и решил на всякий случай пометить себя буквами НЗ. Где он их на себе написал я, откровенно говоря, не знаю, а спросить постеснялся, но судя по тому, что этот рассказ пишется с его слов, надпись сработала как надо.

Колобок заступает за футбольные мячи

Во дворе мальчишки гоняли мяч. Ещё один мяч лежал около входа во двор. Колобок поравнялся со входом, заглянул внутрь и бросился к мячу, который с интересом наблюдал за игрой и не заметил, что к нему подкатился посторонний.

– Брат мой, как ты можешь спокойно смотреть на это, ни один колобок не может выдерживать такого! – закричал он.

Мяч с удивлением посмотрел на Колобка.

– Мы, мячи, конечно, братья колобкам, да только двоюродные. Если колобкам нравится кататься по тропинкам, то мы, мячи, больше всего на свете любим скакать по полю.

Но Колобок не слушал его, он уже катился к мальчишкам.

– Как вам не стыдно, как вы обращаетесь с моим братом мячом! – закричал Колобок.

– Да кто ты такой! Тоже мне, мастер спорта! Заслуженный тренер раков по бегу! Как хотим, так и играем – загалдели мальчишки.

Однако солидный вид Колобка, его полевой журнал и кинокамера произвели на мальчишек сильное впечатление. Живой колобок очень отличался от того, про которого им в детстве рассказывала бабушка. Живой колобок внушал уважение.

– Ну, не всё сразу – засмущавшись пробормотали мальчишки. – Конечно, если сравнивать нас с настоящими футболистами на стадионе, то и техника у нас хромает, и удар плохо поставлен, а если честно, то не поставлен никак...

Как – подумал Колобок – есть место, где с мячами обращаются ещё хуже, чем здесь? И, не дослушав, он изо всех сил поспешил на стадион.

Стадион был полон, трибуны забиты до отказа. Не удивительно, ведь шёл финальный матч за главный кубок года. Игра была в самом разгаре, мяч непрерывно летал то к одним воротам, то к другим, несколько сильных ударов попали в штангу и перекладину. Сердце Колобка сжималось от жалости, ему казалось, что это он отскакивает от газона или бьётся о каркас ворот. “Господи” думал Колобок, пытаясь пробраться на поле и образумить футболистов, “в конце концов падать на мягкую травку ещё куда ни шло, но молотить мячом в жёсткие деревянные столбы! Это ни в какие ворота не лезет!”

Один из футболистов, которому, видно, стало стыдно, что на глазах Колобка его родственника безжалостно пинают ногами, схватил мяч рукой. Наверное, он хотел прекратить это безобразие, происходящее на глазах всего честного народа. Кстати, одна половина зрителей определённо была рада такому решению и свистом выражала своё одобрение. Но Колобок с негодованием заметил, что другая половина, кажется, думала иначе и свистом выражала своё *неодобрение*. Как ни возмущался Колобок, но как настоящий учёный он сделал в журнале наблюдений пометку “Разобраться, как с помощью одинакового свиста можно выразить прямо противоположные чувства”. Судья – был такой человек на поле, который должен был следить за порядком – отогнал футболистов от ворот, поставил мяч на круглую белую отметку шагах в одиннадцать от них и свистнул в свой судейский свисток. Тотчас же к мячу бросился один из игроков и изо всех сил ударил его. Судя по силе удара, он намеревался запустить мяч в космос, на околоземную орбиту. Весь стадион вздохнул – хорошим людям было жаль мячик, ведь в космосе нет воздуха, значит воздух, которым здесь, на земле, накачан мяч, будет расширяться и раздувать его до тех пор, пока тот не лопнет. Пока народ на трибунах только бесильно вздыхал, нашёлся герой, который мгновенно оценил опасность, бросился наперерез и поймал мячик как раз в тот миг, когда тот почти пролетел в ворота, чтобы через них выйти в открытый космос. Этого благородного спасителя звали Вратарь. И опять Колобок с негодованием заметил, что половина зрителей недовольна тем, что Вратарь не позволил поставить на мячике бесчеловечный эксперимент с выходом в открытый космос без скафандра.

После матча Колобку удалось попасть в раздевалку, где он обрушился на футболистов с гневной речью и напомнил им о необходимости гуманного обращения с мячиками и колобками.

– Да не волнуйся ты так – шутили футболисты – мячики не колобки и мы не будем ими обедать, они жёсткие и пахнут резиной! Ты бы посмотрел, что вытворяют с мячиками в других видах спорта! В волейболе его хлещут по щекам руками, в хоккее и бейсболе бьют палками, в поло ещё и конями топчут, а в водном поло так и вовсе стараются утопить.

И как ни уверяли мячи своего двоюродного брата-защитника, что летать над полем и трепыхаться в сетке ворот для них самое большое удовольствие на свете, Колобок так до конца и не смог им поверить. “Ну да” – бормотал он – “Со всей силы! Ногой! Под бок! Конечно, тут подпрыгнешь. От боли. А они мне – какое счастье, какое наслаждение! Счастье что ты не лопнул на месте...”

Колобок вздохнул, открыл полевой журнал и честно описал всё, что видел и слышал, стараясь придерживаться нейтрального тона стороннего наблюдателя и не поддаваться эмоциям. Этот раздел он озаглавил так “О невыносимом существовании мячей в спорте”. Он почувствовал удовлетворение от того, что хоть что-то сделал для облегчения жизни своих двоюродных резиновых братьев. Тут поневоле задумаешься, что лучше – петь песенки глупым волкам да медведям или уворачиваться от бесчисленных рук и ног на спортивных площадках.

Секрет велосипедного колеса

Колобок спрыгнул с круглой табуретки, сидя на которой он заполнял журнал, и не спеша покатился дальше. Мимо него проносились машины, проезжали велосипеды и самокаты. Интересно – подумал Колобок – санки по земле не едут. Если просунуть палку в кольцо или покрутить кольца пирамидки, то они, конечно, немного покрутятся, но совсем недолго. А я сам видел, как дед смазывал велосипед – он перевернул его вверх ногами, капнул масло на ось и крутанул колесо. Колесо слегка похрустело, должно быть, выплёвывая песок, а потом закрутилось, и всё крутилось, крутилось и никак не хотело останавливаться. Интересно, кого там дед кормил маслом, что они так разбегались? Похоже, этот кто-то живёт в каждом колесе, вон как они крутятся, так что мне не догнать не то, что машины, но даже и самокат.

Колобок катился мимо автосервиса и подумал, что хорошо бы заглянуть туда, может быть, он узнает тайну катучести колеса.

Всё оказалось очень просто. В колесе без устали трудилось множество стальных колобков. Хотя они были небольшими, Колобок сразу узнал своих братьев. Все они были перемазаны маслом и бегали, зажатые между двух колец подшипника. К наружному кольцу крепилось колесо, а к внутреннему – ось. Чтобы шарики не разбегались и не мешали друг другу катиться, их посадили в специальную ловушку – сепаратор.

Вот ведь какие хитрецы эти люди, – подумал колобок. – Оказывается, колесо катится не по оси, а по шарикам, по нашим братьям-колобкам, а уж они катятся по оси. Конечно, так крутиться куда как проще, то-то у дедовского велосипеда колесо никак не хотело останавливаться! Ох уж эти люди. В общем, люди – они ничего, и инженеры из них тоже ничего, но вот среди инженеров попадаются сушие изверги. С ясельного возраста заставляют они бедолагу подшипник крутиться, как белка в колесе. Белке за это хоть орешки дают, покрутилась – на тебе орешек, ещё покрутилась – на тебе другой. А тут может случиться так, что заправили тебя графитовой смазкой при рождении, вот и мыкайся потом с этой малостью всю оставшуюся жизнь! Мне, вообще-то, тоже не очень нужна еда, так, иногда лизнуть сметанки да помазаться маслом, чтобы не засохнуть, но не есть всю свою жизнь – это уж слишком.

Новый раздел в полевом журнале назывался, как это и положено в научных трудах так, чтобы никого не обидеть “Наши меньшие братья – металлические колобки”. Однако Колобку показалось, что этого будет мало, что металлические колобки-трудяги заслуживают большего, и он добавил следующий раздел, который назывался так “О проблемах питания у некоторых металлических колобков”.

Воздухоплавание – это будущее колобков

Путь Колобка лежал мимо парка. Надо сказать, в этом городе был интересный обычай. На день рождения именинник не только задувал свечи на торте – это само собой – но ещё запускал в небо воздушные шары, запускал их столько, сколько ему исполнилось лет и запускал их именно в этом парке. Колобок с восхищением смотрел, как его родственники – а что это были его родственники он не сомневался, ведь они были такой чудесной круглой формы! – так вот, как они взмывали в небо, и как они, поднимаясь вверх, казались всё меньше и меньше, пока совсем не исчезали в небесной синеве. Шары надували тут же, в парке. Из большой коробки брали маленькие резиновые не то мешочки, не то пакетики, и из баллона наполняли их лёгким газом гелием. Мешочки раздувались, становились такими же большими, как Колобок,

и даже больше. Они старались сразу улететь вверх, так что приходилось их привязывать за ниточку.

Колобок подкатился к связке уже надутых шариков

– Здравствуйте, мои летучие братья! – поприветствовал он их

– Здорово, сухопутный бедолага! – услышал он в ответ.

– Не могли бы вы взять меня с собой в небо? А то в моём исследовании о роли круглого в этом мире не хватает раздела о колобках-воздухоплателях.

– Как интересно! Как романтично! Как жаль, что мы не можем тебе помочь, ты слишком тяжёлый – загалдели воздушные шары.

– Что же мне делать, неужели моё исследование останется незаконченным?

– Почему незаконченным? За парком есть поле, с которого поднимаются большие воздушные шары, они катают людей, а уж тебя-то и подавно поднимут.

– Спасибо! – крикнул Колобок и со всех ног бросился к полю.

Воздушные шары были огромны. Одни из них висели, привязанные канатами к причалу, а другие величественно плыли по небу. Время от времени под шаром, в корзине с людьми, вспыхивала горелка, подающая в шар горячий воздух.

– День такой жаркий, а они никак согреться не могут! – удивился Колобок.

– Да нет, холод здесь не причём – донеслось с соседнего причала, – просто горячий воздух легче холодного и, чтобы подняться, воздух внутри нас нужно подогреть.

Колобок хлопнул себя по лбу:

– Конечно, как я сразу не сообразил!

– Садись в корзину, летаем!

– Спасибо, с удовольствием, я сейчас, только полевой журнал спрячу, мало ли что, там уже столько записей! А вы, наверное, самые большие колобки в нашем семействе? – спросил Колобок.

– Нет, метеозонды куда как больше и летают куда как выше – ответил воздушный шар.

– Ой, а я только собрался с вами в полёт, но для моего исследования нужна самая верхняя точка, так что благодарю, пойду к метеорологам проситься на зонд.

– Не ходи, не возьмут.

– Почему?

– Ты для стратосферного зонда слишком тяжёл.

– Но вы же только что сказали, что они самые большие! – обиженно произнёс Колобок.

– Ну да, только они становятся такими, когда поднимаются в стратосферу. Там почти нет воздуха, ничто не давит на оболочку зонда и он раздувается до огромных размеров. Но раз нет воздуха, то и плавать негде, поэтому всё, что зонд может туда поднять, это небольшая коробочка с измерительными приборами. Да ты не расстраивайся, вот закончишь своё исследование и, может быть, придумаешь способ парить в стратосфере, а то сегодня туда можно подняться только на ракете, а ракета в-ж-ж-ж-ик – и проскочила, еле успеешь глянуть одним глазом.

Колобок задумался. Наверное, это и есть настоящая, самая заветная мечта каждого колобка – свободно парить над землёй, поднимаясь всё выше и выше. И если повезёт, подняться в стратосферу, туда, куда не долетают самолёты и где среди ясного дня видны звёзды, совсем как в космосе.

Последний раздел в полевом журнале назывался “Воздухоплавание – это будущее колобков”.

Колобок чувствовал, что он только в самом начале своего исследования, что в нём слишком мало говорится о круглости, что стоит добавить специальные разделы о шарообразности и сферичности, но он очень устал, устал так, что стоило ему прикрыть глаза, как он видел родное окошко, дедушку, что-то мастящего во дворе и бабушку, хлопчашую у плиты.

Когда Колобок снова открыл глаза то понял, что он катится домой.

Колобок и его родня

Колобок знакомится с пончиками

Жил-был колобок из рода Колобков и по имени Колобок. Род Колобков – очень древний род, в который входят пончики, пышки, лепёшки, блины и появившиеся сравнительно недавно пампушки. Их двоюродные родственники – это пицца, сырники и ватрушки, а драники в лучшем случае троюродные.

Наш Колобок уродился не в меру любознательным. Всё-то ему хотелось знать, причём знать по-настоящему, знать и уметь, а не то что где-то что-то услышал и вот пересказываешь услышанное к месту и не к месту. Только очень скоро Колобок понял, что на то, чтобы узнать что-нибудь по-настоящему, нужно по-настоящему много времени, так что всё узнать никак не получится. Ну что ж – сказал он – пусть не всё, но нужно же с чего-то начать. Лучше с чего-нибудь близкого, родного и знакомого. Ну, скажем, как поживают мои родичи в дальних странах, похожи ли они на наших или так, одно название сохранилось. А может, и название там не наше, ведь по китайски наши блинчики будут цзяньбин. Правда, не совсем наши – тут же поправился он – мы не кладём в наши блинчики лук и кинзу. А может, так вкуснее?

И он решил прокатиться по разным странам и узнать, что да как, примерить на себе способы приготовления и, конечно, попробовать эти самые что да как.

Сказано – сделано и, как все колобки делали до него и, скорее всего, будут делать после, он спрыгнул с окошка и покатился по дорожке. По дорожке, а не по тропинке, потому что ему вовсе не хотелось встречаться с зайцами да медведями и выпутываться из неприятных ситуаций. Вообще-то самый близкий родственник Колобка – это его родная сестра Сдобная Булочка, но рассказывать про неё – всё равно что хвалить самого себя. Поэтому Колобок решил начать с пончиков. А что, такая занятная штука: с дыркой посередине, но не баранка!

Колобок вспомнил, как он первый раз встретился с пончиками. Дело было на конечной остановке трамвая, на трамвайном кругу, что около пруда, того, что перед останкинской телебашней. Там есть пончиковая, сохранившаяся с незапамятных времён, а рядом, за забором, громадный парк с совершенно невоспитанными лошадьми. Колобок катился себе по дорожке на съёмку фильма о самом себе, катился через парк в останкинскую студию, как вдруг раздался дробный топот копыт, громкое ржание “Вот он! Держи! Стой, не уйдёшь!” и с двух сторон вылетели два огромных коня. Надо сказать, что лошади – большие ценители хлеба, и особенно сдобы и колобков, только им их почти никогда не дают, чтобы они не потеряли резвости. Колобок понял, что пора спасаться, но как? Ничего, кроме старого трюка с песенкой не приходило ему в голову, но кони летели на него очертя голову, ничего не замечая, и меньше всего были настроены слушать песенки. И Колобок, забыв всё на свете, пустился наутёк. Он вылетел прямо к пруду, на котором плавали утки-огари, оранжевые с белой головой, словно покрытые поджаристой корочкой и присыпанные сахарной пудрой.

– Спасите! – закричал он – Перевезите меня на тот берег!

– Не можем, ты слишком тяжёлый, все утонем. Лучше беги к трамвайному кругу, там есть пончиковая, спрячься в ней, а мы что-нибудь придумаем.

И придумали. Одна из уток подплыла к берегу, спрятала белую голову под крыло, а чёрный хвост под воду и стала выглядеть совсем как румяный колобок, покачивающийся на мелкой волне.

– Вот он! Вот! – раздалось совсем рядом, и вылетевшие из-за деревьев кони бросились прямо в пруд, к притворившейся колобком утке. Утка нырнула, а кони завязли в илистом дне, насили выбрались на берег, все облепленные чёрной грязью.

– Он не мог далеко уйти! Вон пончиковая, он наверняка там!

Кони помчались к пончиковой, ударили копытами в дверь и ворвались внутрь. Добрые пончики спрятали колобок в пакет с сахарной пудрой, только колобок так сильно дрожал, что пакет громко шуршал, как будто в нём резвились с десятков мышей да ещё крыса Шушера впридачу. Тогда, чтобы заглушить шум от шелестящего пакета, все пончики начали громко грызть орехи и кричать притворяясь, что ссорятся между собой.

– Ну вы, мелюзга дырявая, уймись, или мы вами закусим перед обедом – грозно про-ржали кони.

Но тут вышла хозяйка пончиковой.

– Это что такое? Что вы себе позволяете? В таком виде заявляться в приличное заве-дение, да как у вас только совести хватило! Дайте-ка я пошлю видео вашему хозяину на

конюшню, пусть полюбуется на своих героев, которые способны только воевать с пончиками да нарушать старую договорённость о том, что ни одна лошадь не смеет ступить на трамвайную остановку, а тем более вломиться в пончиковую! Алло! Это главный конюх? Полюбуйтесь на своих героев!

При этих словах оба коня одновременно попытались выскочить через дверь на улицу, столкнулись, набили себе шишек, еле протиснулись и пустились наутёк, на конюшню. На что они надеялись – неизвестно, их фото уже было записано в память телефона распорядителя конного двора, а такими грязными их бы на конюшню не пустили. Сначала – мыться под струёй из пожарного шланга.

Пончики, весело смеясь, помогли Колобку выбраться из пакета, отряхнули с него сахарную пудру и все вместе пошли сказать спасибо находчивой утке. С тех пор эта пончиковая стала одним из самых любимых мест Колобка в Москве, а весёлые и вкусные поджаристые пончики – лучшими друзьями.

Колобок открывает новый способ путешествовать

А как с пончиками там, за границей, в других странах и у иных народов? Любят ли там пончики? А если любят, то кто любит их больше всех?

Но тут Колобок вспомнил об одной мелочи, которая чуть не погубила всё его начинание. Ведь для того, чтобы поехать за границу, нужно купить билет на самолёт и оформить визу, в каждую страну свою. И ещё загранпаспорт. Насчёт паспорта у Колобка были большие сомнения, всё-таки он колобок, а не человек. Он совсем затосковал и направился к своим приятелям-пончикам пожаловаться на злодейку-судьбу.

Он пошёл не зря. Если ты в грусть-тоске печаль-кручине, то соображается плохо. А весёлые пончики сразу придумали, как быть. Да это же прекрасно, что ты не человек! Ты можешь посылать сам себя куда хочешь в посылке, и не нужно никаких паспортов и виз!

Здорово! Колобок почувствовал себя так, будто заново родился. Он упаковал себя в посылку, и его друзья-колобки немедленно отправили его в Канаду. Колобок где-то слышал, что канадцы едят больше всех пончиков в мире и называют свои пончики Бобровый хвост. Говорят, что способ приготовления канадцы взяли у индейцев, которые пекли на костре настоящий бобровый хвост. В Канаде Колобка ждало первое разочарование. Бобровый хвост действительно оказался очень вкусной выпечкой, только Колобок никак не мог взять в толк, почему он называется пончиком? У него даже дырки нет! Уж лучше назвали бы пиццей, на неё больше похоже, только начинка у канадских пончиков обычно сладкая. Колобок даже не стал записывать рецепт Бобрового хвоста, только попробовал, каково это – жариться на костре вместо печки.

– Да ну – сказал он, спрыгивая с костра, – это всё равно как загорать в шезлонге в тени раскидистых берёз! Это не для нас, нам в печке привычнее, там жар идёт со всех сторон, а тут того гляди простудишься, если забудешь переверачиваться!

Ну, уж если я выбираю пончики по названию – подумал Колобок – то теперь мне во Францию. Уж французы называли свои пончики так называли, вы только послушайте, как звучит: пе-де-нонн. Беда с этими французами, они и балетный танец запросто могут обозвать па-де-де. Ну а если дословно перевести с французского пе-де-нонн, получится (ДЕТИ, ЗАТКНИТЕ УШИ!) “пуки монахини”. После знакомства с Бобровым хвостом Колобок даже не пытался представить, на что могут быть похожи эти самые пе-де-нонны. Он упаковал себя в посылку и отправил прямо в Париж. В кафе он входил с некоторой опаской, но полный любопытства. Поначалу он почувствовал почти такое же разочарование, как в Канаде – ему принесли самые обыкновенные пончики, такие же, как в его любимой пончиковой, разве что не понимающие по-русски. Но как только он попробовал кусочек, так сразу кинулся на кухню к шеф-повару, чтобы записать рецепт этого необыкновенного блюда. Рецепт оказался на редкость прост: всё, как у нас, только в тесто кладут сливочного масла столько же, сколько муки.

Колобок так обрадовался своей удаче, что даже хотел перестать изучать пончики, но потом подумал: “В Америке я был, в Европе был, в России само собой, наверное, для полноты картины, стоит посетить Индию”. Он примерно представлял, что его ждёт в Индии, но всё-таки упаковался и послал себя в Агру. Про Агру он помнил по приключениям Шерлока Холмса и неповторимому мавзолею Тадж-Махал. Индийские пончики называются балушахи. В общем, это были бы нормальные, привычные пончики – с дыркой! – которые сразу после обжарки окунают в сладкий сироп. Но индусы не были бы индусами, если бы не обошлись без специй. Кардамон и шафран, на любителя. Как настоящий исследователь, Колобок записал и этот рецепт.

Изучая пончики, Колобок не переставал удивляться тому, что пончиками подчас называли такое, что походило на что угодно, только не на пончики. Например испанские и мексиканские Чуррос были один в один как жареные огурцы, а японские Ан Пан, сделанные из фасолевого пюре, и вовсе сплошное недоразумение, хотя и вкусное. Впрочем, среди множества Ан Панов попадаются и настоящие пончики. Наверное, известность и популярность пончиков во всём мире так велика, что Ан Паны, Чурросы и прочие стремятся взять себе хотя бы родовую фамилию пончиков, чтобы и им досталась частичка их славы – решил Колобок.

Колобок в гостях у чукчей

– Пожалуй, с пончиками можно заканчивать. Пора заняться блинами да лепёшками. Наверное, уж эти-то есть у любого народа на Земле – решил Колобок. Но где-то в глубине души у него шевелилось лёгкое сомнение – А как там в тундре, у чукчей? – и он послал себя из жаркой Индии прямо на берег замёрзшего Берингова моря. В ресторанах столицы Чукотки Анадыря было и то, и другое, и много чего ещё, но сами чукчи ещё не так давно ели только рыбу

да мясо и почти не знали хлеба, лепёшек и прочего. Ну не растёт в тундре пшеница! И поэтому в чукотских традициях нет места выпечки. Вот копальхен из моржатины, строганина из сырой замороженной рыбы или мантак из кита – это вещь, а лепёшки – так, ерунда, уверяли чукчи Колобка – поехали к нам в стойбище, мы угостим тебя настоящей едой настоящих людей!

Колобок поехал. Ехали на оленях, летели в нартах по искрящемуся снегу прямо к берегу замёрзшего моря. В стойбище справляли какой-то праздник, только Колобок забыл, какой. Как раз началось состязание в прыжках через нарты – кто перепрыгнет больше нарт. Колобок вспомнил, что его дальние-дальние родственники мячики большие мастера прыгать и записался на соревнование. На морозе румяная корочка, которой был покрыт Колобок, стала жёсткой и упругой, как у шарика пинг-понга и он, к немалому удивлению зрителей, перепрыгал всех и занял первое место! После соревнований всех пригласили за стол, на морозе нельзя долго не есть, замёрзнешь. Почётному гостю, победителю соревнований и уважаемому исследователю Колобку предложили самое лучшее блюдо – копальхен. Это мясо моржа, которое заворачивают в моржовую шкуру и на несколько месяцев закапывают в болоте, на границе с вечной мерзлотой. Колобок попробовал. Чтобы не обидеть хозяев, он даже попросил добавки. Но в путевом журнале появилась следующая запись:

“Никогда, запомните, НИКОГДА не пробуйте и даже не нюхайте ЭТО!”

И эти люди говорят, что лепёшки – ерунда! Ерунда так ерунда, решил Колобок, вот уж правда, на вкус на цвет товарищей нет, подамся-ка я на Восток. Там лепёшки пекут уже шесть тысяч лет. Конечно, для них в этом деле нет никаких секретов. Один тандыр чего стоит! Это надо же было додуматься развести огонь в кувшине и лепить к нему раскатанное тесто не снаружи, а изнутри!

Персия, лепёшки и тандыр

Но на самом деле Колобок в тайне надеялся найти в Персии лампу с джином. Только бы найти, уж я бы не беспокоил джинна по мелочам – думал он. Сколько добра можно было бы сотворить с его помощью! Пусть говорят, что это всё сказки, я сам, если разобраться, тоже сказка, а ведь живее всех живых! Размечтавшись, он не заметил, как его выгрузили в почтовом отделении города Шираз, в самом сердце Персии, которая теперь называется Иран. Очнувшись и разузнав дорогу, Колобок покатился напрямик на Вакильский базар, который Карим-шах построил почти тысячу лет назад. Это был первый базар под крышей. Базар просто ошеломил Колобка, чего только там не было! Море специй, серебро, изделия ремесленников и даже ковры, на которых были вытканы портреты людей. Не было только лепёшек. Колобок слегка расстроился, он то думал, что на востоке лепешки пекут на каждом базаре, но потом сообразил, что разводить костры под крышей, пусть даже и в тандыре, не самый удачный способ готовить лепёшки. Ну что ж, подумал Колобок, придётся действовать как всегда – и он направился в ближайший ресторан, чтобы найти там шеф-повара, расхвалить его фирменные блюда, попросить их рецепт и как бы между прочим заметить “Мне такого вовек не приготовить. А вот у вас подают восхитительные лепёшки, может, хоть с ними я смогу справиться, всё-таки какие-

никакие, а мы родственники. Не могли бы вы показать, как они готовятся?” Как правило, растаявший от комплиментов шеф-повар с радостью вёл Колобка к печи, по пути осыпая его сведениями о тонкостях замеса теста, какими дровами лучше топить печь и секреты образования красивой корочки. Всё это немедленно попадало в полевой дневник Колобка. Но на этот раз Колобок до ресторана не дошёл. На полпути он почувствовал такой родной, милый и вкусный запах только-только испечённого хлеба. Доверившись своему носу он пошёл на запах, и нос его не подвёл, он привёл его прямо к большому тандыру, из которого доставали готовые лепёшки. Что это были за лепёшки! Большие, румяные и все в восхитительных маленьких дырочках.

– А дырочки зачем? – спросил Колобок.

– Чтобы жар от стенок печи свободно гулял с обеих сторон лепёшки. Видишь, как она подрумянивается рядом с дырочками?

А ведь хорошо быть лепёшкой – подумал Колобок, – положим, месят тесто что для лепёшек, что для колобков одинаково, но потом для колобка делают снежок, будто за окном зима, и сразу в печку. Для лепёшки тоже сначала лепят колобок, но как отличается их дальнейшая судьба! Силовой массаж, когда из колобка делают круглый диск, общеукрепляющий массаж, когда его руками растягивают во все стороны так, что ни в какую сковородку такая размякшая от внимания лепёшка не лезет, и, наконец, точечный массаж, помогающий образоваться дырочкам и румянцу. И наконец в тандыр!

– А можно мне нырнуть в тандыр? – спросил Колобок.

– Да как же ты там удержишься, ты же круглый и к тому же уже как следует пропечённый.

– Ничего, как-нибудь справлюсь.

– Ну давай, коли ты такой смелый. Погоди только немножко, пока мы разыщем деревянную лопату, чтобы в случае чего достать тебя, неразумного, из тандыра.

Но Колобок не дослушал до конца и смело нырнул в этот громадный, пышущий жаром кувшин. Краем глаза он заметил, как что-то блеснуло в углу пекарни, но ему было не до того. Колобок вспомнил, как видел в цирке гонки мотоциклов по вертикальной стене, надо только не бояться, хорошенько разогнаться и всё будет в порядке. Он сделал круг, другой и вдруг его как молнией ударило – Лампа! Там, в углу, лежит старинная лампа! С джином! Он забыл обо всём на свете, даже о том, что останавливаться нельзя ни в коем случае и свалился бы прямо на тлеющие угли на дне тандыра, если бы его не подхватила деревянная лопата и не вынесла на свет божий.

– Ну что ж ты, у тебя так здорово получилось вначале! Как тебе внутри тандыра, понравилось?

– Ага, там жарит посильнее, чем в печке. А что это у вас там, в углу блеснит?

– Где?... А, это мы на днях разбирали старый хлам в кладовке и ещё не успели выкинуть.

– И лампу тоже?

– Ну да, она вся помятая и почерневшая, так её не продашь, а починка никогда не окупится.

– Тогда отдайте её мне!

– Зачем?

– На память о сказочной, чудесной Персии. В наших сказках в Персии все дороги усыпаны сломанными старинными лампами, и в каждой лампе живёт джинн.

– Правда?

– Ага, самого первого человека, решившего поднять брошенную лампу, звали Аладдин.

– О! Ты слышал про Аладдина?

– Да, примерно с детского сада, он же из Тысяча и одной ночи.

– Вам в детском саду читали Тысяча и одну ночь?

– Нет, конечно, только про Аладдина и Синдбада-морехода, вы сами знаете, почему. Да, и ещё нельзя ли продиктовать рецепт ваших неподражаемых лепёшек?

В пекарне и так собрались очень доброжелательные люди, а услышав, что Колобок из далёкой заснеженной России ещё в детском саду слышал об Аладдине и чудесной Персии, совсем расстрогались, подарили ему лампу, продиктовали рецепт, дали попробовать всю свою выпечку и вручили Колобку рецепты того, что ему больше всего понравилось – а понравилось ему почти всё – накормили восточными сладостями да ещё снабдили ими на дорогу. Бери, бери, путь тебе предстоит долгий, когда ещё сможешь толком подкрепиться! Единственное но – рецепты были на фарси, но Колобок был уверен, что дома он без труда найдёт переводчика.

– А что тебе больше всего понравилось у нас?

– Лепёшка барбари – не задумываясь ответил Колобок. – Она больше самой большой сковородки, в неё можно завернуть с десятков колобков, не меньше, а какая она вкусная!

Колобок тепло поблагодарил гостеприимных хозяев и покатился на почту, чтобы продолжить своё путешествие.

Колобок встречается с джином и отправляется в Китай

– А зачем мне почта? подумал Колобок, – у меня же есть лампа и наверняка лампа с джином. Всё-таки прежде, чем вызывать джина, Колобок хотел найти местечко поукромнее, вдруг что-то пойдёт не так, стыда не оберёшься. Он свернул в какой-то парк и устроился там за густой живой изгородью из подстриженных кустов, в уголке небольшой пальмовой рощицы. Оглядевшись и убедившись, что никто за ним не подсматривает, Колобок потёр лампу.

Ничего.

Он потёр её ещё раз.
Ничего.

Всё внутри Колобка сжалось, сердце почти остановилось, но он не поддался отчаянию, изо всех сил потёр лампу в третий раз и стал осматриваться по сторонам. Может, джинн явился ко мне невидимым? – мелькнуло у него в голове.

– Ну что ты всё ломишься в открытую дверь, я же с первого раза вышел, нечего портить старинный антиквариат своими ручищами!

Колобок посмотрел на свои руки – руки как руки, не больше, чем у трёхлетнего малыша, в самый раз для Колобка, потом на лампу, потом пошарил глазами вокруг и тут, наконец, увидел, что на камушке, в траве сидит человечек ростом чуть выше лампы, в тюрбане и шароварах, курит трубку и опирается локтем о носик лампы.

– Ттт-тт-ты всемогущий джинн? – запинаясь пробормотал Колобок.

– Во первых Салам, то есть здравствуй по вашему! А во-вторых, конечно, не всемогущий, но достаточно могущественный. Приказывай смело, мой хозяин!

– А почему ты... ну-у... эта... как бы сказать...

– Такой невысокий? А ты сам посидел бы тысячу лет в лампе, согнувшись в три погибели – тебя бы лучшие микрохирурги три года под микроскопом распутывали.

– Пожалуй, ты прав, извини, но тогда...

– Не скукожилась ли и моя волшебная сила? Не волнуйся, волшебная сила, как хорошее вино, со временем становится только лучше!

– Ну тогда перенеси меня в Китай, пора заняться блинами.

– Это лепёшки на сковороде?

– Примерно.

– Тогда нам на Русь, там самые лучшие блины!

– Я сам из России, а сейчас собираю материал о выпекании блинов по всему миру, так что давай в Поднебесную.

– Ну, поехали, садись!

Перед ними в воздухе, почти касаясь травы, закачался небольшой коврик, чуть больше половичка, на котором был выткан узор неимоверной сложности и потрясающей красоты. Колобок замялся.

– Мы полетим на этом?

– Ну да, это же ковёр-самолёт!

– А не маловат будет?

– Не бойся, для нас – в самый раз.

– А нельзя просто перенестись в Китай?

– Слушай, ты, вроде, неглупый колобок, да к тому же учёный, а веришь в телепортацию. Может, ты ещё и в телепатию веришь, а то и вовсе в астрологию?

– Нет, что ты, просто мне казалось, что перенестись было бы удобнее.

– Кажется – крестись, или как там говорят у вас, христиан? Кончай рассуждать, садись.

И они взмыли ввысь, над крышами Шираза, и полетели встреч солнцу на восток. Оправдались худшие опасения Колобка. Встречный ветер был таким, что приходилось изо всех сил цепляться за края ковра, чтобы не упасть, а когда они поднялись чуть выше, чтобы облететь невысокий горный хребет, холод начал пробираться до костей. Хорошо, что у Колобка костей не было, а джины, похоже, не знают, что такое холод.

– А ещё выше мы можем подняться? – с тревогой спросил Колобок.

– Если ещё на столько, как сейчас, или почти на столько, то сможем, а выше – вряд ли. Подъёмная сила антигравитационных левитронов со временем деградирует – произнёс джинн несколько загадочных слов – но ты не унывай, любые горы можно облететь по краешку.

Какое счастье, подумал Колобок, ведь если бы мы захотели перелететь Гималаи напрямую и поднялись туда, где летают международные авиарейсы, то на землю спустились бы высокохудожественные ледяные скульптуры двух воздухоплавателей, там же сорок градусов мороза! Но и на той высоте, на которой они летели, было совсем не жарко, и это несмотря на тёплый халат, который джинн сотворил для Колобка.

Начало смеркаться. Под ними была песчаная пустыня от горизонта до горизонта, и только где-то за краем земли чуть виднелись вершины гор.

– Спускайся – со вздохом попросил Колобок – давай ужинать и спать

– Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель, – ответил джинн, – и тут же ковёр опустился на землю, прямо из песка поднялся роскошный шатёр, а перед шатром раскинулся дастархан, просто ломящийся от разных вкусовностей. Тут были суп аш-э реште, кебабы из баранины и фесенджан из курицы, лепёшки барбари – Колобок таких ещё не видел, они были размером с небольшой столик и необыкновенно мягкие и хрустящие, и, конечно, персидские сладости: халва, шербет, нуга-гыз, мороженое бастани и много такого, что Колобок видел в первый раз и не знал, как это называется.

– Жарко – пожаловался Колобок, – сотворил бы ты кондиционер.

– Кондиционер? А что это?

– Такая штука, которая в жару делает в комнате прохладно.

– А, понял, слушаюсь и повинуюсь!

И тут же около шатра появился маленький пруд, вокруг которого росла пальмовая роща, и повеял прохладный ветерок.

– Вот это да! Здорово!

– Это лучше кондиционера?

– Спрашиваешь, жаль только в городской квартире для всего этого места не хватит!

– Почему?

– Соседи, дома вокруг, асфальт...

– Пустыни, мой повелитель, уберём и снесём всё, что нам мешает!

– Да ты что? Забудь про свои дикие замашки. Может, тысячу лет назад так было принято, но теперь всё изменилось!

– Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель, – ответил джинн и, кажется, немного загрустил.

Настало утро.

– Долго нам ещё лететь? – спросил Колобок.

– Не знаю, я в Китае никогда не был, но ты не переживай, не заблудимся, долетим!

Колобок достал смартфон, включил геолокацию и посмотрел на карте, где они сейчас находятся и сколько вчера пролетели.

– Да нам такими темпами ещё чуть не полмесяца лететь! А сидеть на ковре не очень-то удобно, и холодно...

– А ты говори, как надоест – спустимся, поставим шатёр, перекусим, освежимся и в путь! Хочешь, вызовем певцов и танцовщиц?

– Нет, давай до ближайшего города и на почту.

– Слушаюсь и повинуюсь, а что такое почта?

– Доберемся до города, спросим, а там сам увидишь.

Джинн немного помялся, но потом всё-таки спросил:

– О мой повелитель, а что это за волшебная дощечка, у которой ты спрашивал про наш путь в Китай?

– Просто обыкновенный смартфон с навигационным приложением.

– А-а, понятно – пробормотал ничего не понявший джинн. Он не стал больше ничего спрашивать, чтобы не уронить своё достоинство.

На почте Колобок привычно упаковал себя в посылку. Небольшие трудности возникли с джином, потому что в посылке нельзя пересылать ничего живого, ни птичку, ни мышку, ни тем более джиннов. Джинн очень боялся снова залезать в лампу, но Колобок всё таки уговорил его, пообещав всю дорогу рассказывать ему сказки. Только рассказывай теперешние – попросил джинн – старинные я и так слышал тысячи раз. И Колобок рассказывал ему про Буратино, Незнайку и Винни-Пуха. Про Незнайку джину понравилось больше всего, там было столько новых, неизвестных джину чудес – и автомобили, и пылесос, и воздушный шар!

На следующий день Колобок и джинн были уже в Пекине и напрямик направились на рынок Ванфуцзин, на котором можно найти любую вещь и любую еду. Китайские блины цзяньбин были в любой самой крохотной лавке, перед которой на улице стояла пара столиков и несколько стульев. Колобок был просто ошеломлён, такого количества и разнообразия блинов и блинчиков он не видел даже у себя дома, в России. В тесто для обычных блинов китайцы добавляли пряные травы и заворачивали в них всё, что можно, от жареных солёных сверчков до приторно-сладких китайских яблок, варёных в сахарном сиропе с мятой. Но всё, что они с джином смогли попробовать, было очень вкусно. Колобок еле успевал записывать рецепты, вернее, не записывать, а фотографировать иероглифы, которыми эти рецепты записывали для него его ближайшие родичи, китайские пампушки Маньтоу.

Вдруг джинн схватил Колобка за руку и испуганно зашептал:

– Скорее, бежим!

– Что случилось?

– Мне нужно вспомнить заклинания боевой магии, они очень длинные и сложные, я уже не успею, он совсем близко! Бежим, чего ты устался?

Навстречу им, над головами людей, плыл огромный дракон. Его несли на палках множество людей, дракон извивался по всей ширине улицы и время от времени пытался взлететь вверх. На морде дракона расплывалась загадочная китайская улыбка, из раскрытой пасти высовывался длинный красный язык.

– Хозяин, спасайся, бежим! – уже не прошептал, а просто завопил джинн, – он нас сейчас проглотит!

– Эх ты, – рассмеялся колобок, – это у вас в горах и пустынях драконы охотятся за несчастными путниками, а в Китае дракон – мудрый и добрый зверь, приносящий счастье,

поэтому повстречаться с драконом – большая удача. Ты что, не видишь, этот дракон сделан из дерева и шёлка, наверное, сегодня какой-то праздник.

Джинн смущённо молчал.

– Послушай – сказал он, помолчав ещё немного – может, хватит с нас китайских рецептов? И так ясно, нужно сделать обычный блин и завернуть в него то, что первым попадётся под руку. Давай изучим что-нибудь другое, вон в том кафе предлагают пиццу, в моё время такой еды не было. Давай изучать пиццу, а то трудно представить себе какие-то новые блины, разве что русские, но мы их и так знаем.

– За пиццей надо в Италию, пошли на почту, отправим себя в Салерно. Говорят что там, в провинции Кампанья, готовят лучшую в мире пиццу Маргарита.

Как Колобок с джином отправились за пиццей, а попали на белорусские драники

Путешествие по почте, как всегда, прошло успешно, даже джинн без слов залез в лампу. Маргарита и вправду оказалась ужасно вкусной, настолько, что Колобок решил на себе испытать, что значит быть пиццей.

Быть пиццей колобку не понравилось. Что это за дела, когда тебя сначала безжалостно плющат, потом ты знакомишься со скалкой – каждый скажет, что это совсем не подарок, – а в довершении всего, перед тем, как спокойно погреться в печи, мажут такими жгучими перцами, что хочется вскочить и удрать оттуда без оглядки, быстрее, чем от лисы. Но, как настоящий исследователь, он аккуратно записывал все этапы приготовления пиццы и все рецепты, которые смог отыскать. Время от времени джинн окликал его, но Колобок был настолько поглощён своими исследованиями, что только отмахивался от джинна – Подожди, потом!

Наконец Колобок решил, что всё важное про пиццу он записал и пора подумать, что исследовать дальше. Они с джином сидели на высоком берегу, прямо над морем, бросали в воду камушки и смотрели на маленькие парусные лодки, скользящие по заливу, на моторки, стремительно режущие спокойные воды и на большие корабли, стоящие на рейде. К далёкому причалу медленно швартовался океанский лайнер.

– Слушай – сказал джинн – а как они двигаются без паруса? Там что, в каждом корабле сидит джинн? Не может быть, нет и не было на свете столько джинов!

– Ты про корабли?

– Ну да.

– Да так же, как машины.

– Это те, что носятся по улицам?

– Да.

– Я ж тебя столько раз спрашивал про них, а ты со своими рецептами всё подожди да подожди. Обидно, хоть ты и мой повелитель.

– Ой, извини, рецептов пиццы было так много, что я боялся их перепутать. У них у всех внутри мотор, у кого побольше, у кого поменьше, мотор работает, а они двигаются.

– Спасибо за доходчивое объяснение, теперь мне всё совершенно ясно и понятно.

– Да что ты такой обидчивый? Я и сам не знаю деталей, только самые общие принципы работы двигателя. Там есть стальной цилиндр с поршнем, и даже не один. Под поршень впрыскивается топливо и поджигается, газы, получившиеся от сгорания, толкают поршень, который соединён с маховиком, маховик раскручивается и вращает вал, который соединён с колёсами или с гребным винтом. Примерно так. Только в действительности всё гораздо сложнее, загляни под капот, там сплошная путаница шлангов, проводов и малопонятных деталей. Если не знаешь, то даже блок цилиндров сразу не найдёшь.

– А как же дрова запихивают в этот цилиндр?

– Какие дрова?

– Ты же сам сказал: топливо!

– Так это же бензин, он жидкий.

– А бензин?

– Из нефти.

– Ну что из тебя каждое слово клещами надо вытаскивать, а нефть?

– Из-под земли, бурят глубокие скважины и качают нефть. Потом, на нефтеперерабатывающем заводе, её разделяют на бензин, дизельное топливо и мазут.

– Уф, не то, чтобы понял, но успокоился. Если бы в каждой машине сидел джинн, знаешь, что бы могло приключиться? Есть, есть среди нас такие отпетые, что им только дай что-нибудь разрушить.

– Ладно, рецептов у нас скопилось вполне достаточно, давай подаваться ближе к дому. Заскочим по дороге к бульбашам, попробуем их драники, а то всё мучное да мучное, да ещё в виде выпечки! Картофельников хочется.

И они привычно побрели на почту, чтобы послать себя в белорусское полесье, в город Брест, и тут же пошли искать, где бы попробовать драники. Долго искать не пришлось, драники были везде. И каждый, кого они спрашивали о драниках, уверял, что лучшие в мире драники готовит его бабушка, или мама, и что не стоит терять времени по кафе да ресторанам, а лучше зайти к нему в гости и попробовать, что такое настоящие драники.

К вечеру они оказались за городом, в небольшом посёлке на берегу медленной речки. Они так напробовались драников у гостепреимных белорусов, что джинн стал почти таким же круглым, как Колобок, а Колобок стал напоминать воздушный шар. Они сидели на опушке под берёзой и лениво смотрели, как в омуте отражается оранжевый закат.

– Слушай, Колобок, а ведь эти драники просто оладушки из картошки, – заметил джинн, – и никакие они тебе не родственники!

– Ну и пусть не родственники, зато очень вкусные, – ответил Колобок, – и люди тут замечательные.

– Ага.

– А ты не мог бы всем, у кого мы гостили в этом посёлке, подарить по дворцу?

Джинн привстал и зачем-то долго осматривал окрестности.

– Ты этого действительно хочешь?

– Да.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель!

Джинн долго творил заклинания, так долго, что колобок задремал, потом неожиданно джинн вскинул вверх обе руки, к небу поднялся крутящийся и завывающий вихрь, вокруг потемнело, а когда тьма рассеялась, джинн с Колобком сидели на краю пустыни около огромного котлована, на противоположном краю которого, прямо за посёлком, высились ряды дворцов. Ни берёзы, ни реки, ни опушки не осталось, лес отодвинулся куда-то за горизонт, а из домов высыпали испуганные жители и тревожно осматривали изменившуюся местность.

– Ты что, что ты наделал, – шёпотом закричал Колобок.

– Выполнил твоё повеление, мой повелитель. Вон они, дворцы, пойдёшь принимать работу?

– А где лес, где река, что это за пустыня вокруг?

– О мой повелитель, а где мне было взять строительных материалов на столько дворцов? Из ничего ничего не получится.

– Немедленно верни всё назад, как было!

– Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель – ответил джинн и, как показалось Колобку, печально усмехнулся.

На этот раз обошлось без темноты и без смерчей. Просто вздрогнула земля, дома слегка подпрыгнули, в каком-то из них звякнула пара упавших на пол чашек, и всё стало как прежде, только народ на улицах напоминал о случившемся. Люди громко обсуждали, что же это было и было ли это на самом деле. А если просто привиделось, то почему всем привиделось одно и то же.

Колобок сидел, понунив голову. Как же так, он хотел, как лучше, а вон что получилось. Джинн тихонько похлопал его по плечу.

– Не печалься, мой повелитель, это зло творится легко и просто, а с добром, да ещё для всех сразу, такого не бывает. Вот, скажем, повелел ты мне раздать всем детям в этом посёлке по мороженому. Мне выполнить этот приказ ничего не стоит, и счастливых детей получится действительно много, только вот Колька кашляет, у Маши ангина, а Кира занимается в балетной студии и вообще не ест сладкого, чтобы не располнеть. А в соседних посёлках и вовсе никому ничего не досталось, и им осталось только завидовать счастливым с мороженым. И получается, что несчастных оказалось больше, чем счастливых.

– Что же делать, джинн?

– Да просто не торопиться и хорошенько подумать. Отправляйся-ка ты сейчас домой, обработай собранные рецепты, направь пару статей в научные журналы по кулинарии, и время от времени вспоминай о счастье для всех и обо мне. Потому что я бы хотел остаться в здешних лесах. Понимаешь, у нас последние леса были сведены ещё до моего рождения, и кроме пустыни и оазисов я никогда ничего не видел. А здесь, пока я восстанавливал леса, пошедшие на возведение дворцов, я познакомился с местными джиннами, которых у вас зовут лешими и лесовиками, и они пригласили меня погостить. Это тебе показалось, что всё свершилось мгновенно, на самом деле в параллельном пространстве-времени работа заняла несколько месяцев. Отпусти, о повелитель! Ты ничего не теряешь, лампа по-прежнему будет с тобой и ты можешь вызвать меня, как только захочешь.

Колобок опять задумался. Что-то в последнее время я стал задумываться слишком часто – с беспокойством подумал он. – Но вообще-то джинн прав, надо хорошенько подумать, как сотворить такое добро, чтобы никого не обидеть.

– Хороший ты попутчик, о Джинн!

– И ты неплохой господин, о Колобок!

– Будем считать, что мы договорились и процедура расставания состоялась. До свидания!

– До свидания, если что, я всегда здесь!

Колобок покатился в город, чтобы последний раз в этом году воспользоваться услугами почты. Поздоровавшись с девушкой-почтальоном и поговорив с ней о колобке из её детства и о коварстве лисы, колобок попросил отправить его домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.